

**СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ
КУЛЬТУРЫ ТАНЗАНИИ НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА
РОССИЙСКО-ТАНЗАНИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ**

Цель данного исследования — выявление специфики российско-танзанийских отношений в области культуры в период с 1990 по 2009 гг.

Основу исследования составляет анализ постановлений Правительства Танзании, а также рассмотрение ситуации в области государственной поддержки развития национальных музыки, театра, изобразительного искусства, языка и литературы.

Если заглянуть в историю, то мы увидим, что отношения с Танзанией были установлены еще за три года до объединения материковой Танганьики и островного Занзибара. А первое соглашение между правительствами СССР и Танзании было подписано 26 мая 1966 г. Начало культурному сотрудничеству между двумя странами было положено в 1977 г. подписанием соответствующего соглашения. В 1995 и 1998 гг. подписывались протоколы о культурном и научном сотрудничестве между Россией и Танзанией. В 1988 г. в Дар-эс-Саламе был основан Российский центр науки и культуры (РЦНК), на базе которого с конца 1990 г. стали активно осуществляться научно-культурные и образовательные проекты российской стороны. Фактически открытием РЦНК обозначено начало периода стабильного развития культурных связей между двумя странами. Представляется, что именно наличие РЦНК является одним из основных условий активного развития российско-танзанийских отношений в области культуры, даже несмотря на истечение в сентябре 2003 г. срока действия протокола о культурном и научном сотрудничестве.

Правительство Танзании определило основные положения развития национальной культуры в 1977 г. в постановлении Министерства образования и культуры Танзании «Политика в области культуры» [Cultural Policy 1977]. Согласно указанному документу, установлен ряд организаций и учреждений, ответственных за развитие национальной

культуры: Национальный совет по развитию языка суахили, Национальный совет по делам искусства, организации по вопросам сохранения культурных ценностей, а также местные учреждения по делам искусства.

Представляется, что данное положение и определило задачи государства в сфере развития национальной культуры, приписав государственным учреждениям функции «мобилизации и вовлечения частных лиц, различных организаций и общества в целом в финансирование культурных проектов» [Cultural Policy 1977: 28]. Кроме того, учреждения культуры получили полномочия по сбору средств за предоставление услуг в культурной сфере под контролем правительства, причем одной из целей активности деятелей искусства признается «вклад в развитие национальной экономики» [Cultural Policy 1977: 5].

Следует отметить, что постановление о политике Танзании в области культуры не отражает намерения страны развивать международные связи в этой сфере. Мы видим, что правовая база для установления подобных отношений закладывается в протоколах о научно-культурном сотрудничестве, и именно эти документы определяют направления взаимодействия России и Танзании в области культуры.

Основные проекты российской стороны по ознакомлению танзанийцев с культурой народов России осуществляются на базе РЦНК, к приоритетным направлениям деятельности которого можно отнести организацию выступлений российских музыкальных и танцевальных коллективов; проведение художественных и фотовыставок; перевод произведений классиков русской литературы на язык суахили, издание данных переводов и подготовку на их основе театральных постановок; популяризацию российского кинематографа. Помимо работы по продвижению российской культуры в Танзании РЦНК как самостоятельно, так и во взаимодействии с иностранными партнерами стремится поддерживать национальных артистов, художников и музыкантов.

Согласно постановлению о культурной политике, основным партнером российской стороны в рамках взаимодействия с Танзанией в вопросах налаживания контактов между музыкантами и художниками двух стран должен быть Национальный совет по делам искусства. Однако, если рассмотреть функции совета и учесть тот факт, что он финансируется по остаточному принципу, мы увидим среди основных задач его работы выдачу разрешений на проведение культурных меро-

приятный, а также консультационное участие представителей совета в проектах, подготовленных сторонними организациями. Такое положение дел делает совет номинальным партнером, оставляя решение задач проведения культурных мероприятий организатору, которым в нашем случае является РЦНК.

С 1990 г. в Танзании был организован ряд концертов российских коллективов, среди которых, по признанию широкой общественности страны, наиболее яркими стали выступления русского балета. Жажда любителей прекрасного к столь редкому для Танзании виду искусства артисты «Короны русского балета» не смогли утолить даже за три визита в восточно-африканский регион. Причем эффект от гастролей нельзя назвать равномерным: если гастролы 2008 г. стали для зрителей Дар-эс-Салама «доброй традицией», то жители северных областей страны (г. Аруша) впервые принимали российских артистов, которые, как выразился один из гостей, «пробудили своим артистизмом и мастерством необыкновенный интерес ко всему русскому».

Целая плеяда оперных певцов, фольклорных коллективов, гитаристов и пианистов посетила Восточную Африку: квартет «Переправа», трио «Серебряные струны», трио «Вертоград», В. Герц, Е. Сосульникова, О. Сосновская, В. Юрковский, И. Коробова, М. Споров, В. Грязнов, И. Чернов, А. Иванов, П. Хлоповский и многие другие российские артисты выступали в стране, представляя танзанийцам культуру России.

За время существования РЦНК танзанийским ценителям прекрасного была представлена масса художественных выставок. К числу наиболее значимых можно отнести выставки таких мастеров, как фотохудожник Д. Коробейников; художницы М. Суворова и М. Петрова; патриарх российской графики академик живописи С. Никиреев; фотохудожник В. Толкачев, художницы Е. Земцова, Т. Сорокина и Н. Леонидова; основатель направления *Bon Art* художник В. Чайка; художники Центра поддержки искусств Санкт-Петербурга и др. Интерес к выставкам подобного плана подтверждается и тем фактом, что многие танзанийские учебные заведения, учреждения и ведомства охотно предоставляют свои помещения для их проведения.

Помимо организации концертов и выставок российских коллективов и авторов РЦНК, как сказал в интервью танзанийский художник Д. Мсагула, пользуется славой заведения, проявляющего «подлинную

заботу о развитии культуры Танзании». Сцена и залы РЦНК остаются одним из наиболее привлекательных для танзанийцев мест проведения выставок, концертов и спектаклей. Интересно высказывание представителя одной из иностранных дипломатических миссий, желавших провести концерт своего коллектива в Танзании именно в зале РЦНК. На просьбу объяснить свой выбор он ответил: «Опыт показывает, что, если хочешь сделать мероприятие привлекательным для танзанийцев, то его нужно делать в русском центре». Видимо, поэтому на протяжении нескольких лет на выставочный зал РЦНК падает выбор организаторов Восточно-африканского биеннале и многих танзанийских и иностранных артистов, художников и музыкантов.

К сожалению, нельзя сказать о заметном уровне присутствия танзанийской культуры в России. Официальные круги Танзании затруднились предоставить информацию о проведении поддержанных танзанийским правительством культурных мероприятий в России. Не исключено, что танзанийские коллективы могли быть представлены в России в частном порядке, но получить сведения о подобных проектах не представляется возможным. Однако с уверенностью можно сказать, что в России все же проводились успешные информационные акции о Танзании и ее культуре. Нужно ли говорить, что эти акции были организованы частными лицами и не без поддержки РЦНК?

В начале 2008 г. молодая фотохудожница Н. Некрасова организовала в г. Протвино Московской области выставку о Танзании, поделившись таким образом своими впечатлениями о поездке в страну. Осенью 2008 г. Москва с большим интересом приняла выставку «Тингатинга: шедевры африканской глянцевої живописи», организованную усилиями российского антрополога Е. Строгановой при поддержке российских компаний и учреждений. В начале 2009 г. в Санкт-Петербурге открылась выставка тингатинга, которую подготовил и разместил в своей галерее А. Сергиенко.

Таким образом, наблюдается явный перевес российского культурного присутствия в Танзании по сравнению с присутствием Танзании в России. Более того, российская сторона не только принимает активное участие в поддержке национальных художников и музыкантов, но и содействует продвижению танзанийской культуры в России, реализуя задачи своего партнера.

Подлинный обмен идеями наблюдается на стыке русской литературы и языка суахили, где взаимодействие культур двух стран стало наиболее результативным. Переводы произведений классиков русской литературы пользуются спросом у танзанийских читателей. Однако и здесь обмен идеями иницируется российской стороной, поскольку набор функций Национального совета по развитию языка суахили ограничивается в основном контролем над печатными изданиями на языке суахили и оказанием услуг по переводу документов с суахили на английский и обратно.

Нужно сказать, что количество книг, выпускаемых в стране на языке суахили, представляется весьма незначительным, особенно по сравнению с соседней Кенией. За последние три года правительство Танзании все чаще говорит о необходимости развития языка суахили. Поскольку статистика выхода новых книг в Танзании не ведется, то осуществление задач по развитию суахили можно отслеживать по прилавкам книжных магазинов. Ориентируясь на такой критерий, вряд ли можно говорить об увеличении объема книгопечатания, хотя многие деятели национальной культуры признают, что развитие суахили без увеличения количества книг на суахили вряд ли представляется возможным. И здесь функции по изданию и распространению суахилиязычной литературы берут на себя иностранцы, усилиями которых на суахили переводятся и издаются произведения классиков мировой литературы, проводятся кампании по привлечению интереса к печатному слову, создаются книжные кафе и пр.

Приятно отметить, что работа в данной сфере была одной из основных задач российских специалистов по изучению языка суахили на протяжении многих лет. Еще до закрепления курса танзанийского правительства на развитие языка суахили российской стороной был переведен на суахили и издан ряд произведений русских и советских писателей. В дополнение к ранее изданным РЦНК произведениям А. Пушкина, Н. Гоголя и М. Шолохова ведется работа над изданием рассказов И. Тургенева «Бежин луг» и «Певцы», повести Н. Гоголя «Шинель» и пьесы А. Сухово-Кобылина «Свадьба Кречинского».

Существует мнение, что интерес к русской литературе был бы не столь значительным среди танзанийцев, если бы не использование переведенных произведений в качестве основы для оригинальных спектаклей и мюзиклов в исполнении национальных театральных студий.

Так, после успеха мюзикла «Сказка о рыбаке и рыбке», поставленного театром Nyota Academia, этот спектакль включен в его постоянный репертуар. Результатом работы театральной студии Lips Entertainment стали постановки произведений «Медведь» А. Чехова и «Ревизор» Н. Гоголя. В 2008 г. Lips Entertainment поставил спектакль «Пойманный врасплох» по мотивам произведений А. Чехова.

Танзанийскому театру — одному из самых молодых явлений в культуре страны — едва ли исполнилось десять лет. Но за это время заметен большой рывок в его развитии: танзанийские коллективы участвуют в международных фестивалях, закончилась постройка театрального зала в г. Багамойо, началось возведение здания театра в Дар-эс-Саламе, создан Комитет по театру.

Как и в прочих сферах культуры, идеи и инициативы развития танзанийского театра исходят чаще всего от частных лиц или иностранных государств и компаний. Представители Комитета по театру пока ограничили свои функции сбором информации о работающих в стране студиях и их спонсорах, а также определением возможностей проведения на базе спонсоров специализированных курсов и семинаров. На оказание театрам фактической поддержки средств не выделяется, поэтому главной задачей комитета является «построение канала, по которому могла бы циркулировать информация о проходящих в стране театральных событиях» [цитата из высказывания одного из представителей Национального совета по театру]. Необходимость самостоятельно зарабатывать средства и «нехватка подготовленной публики» [цитата из высказывания руководителя театра Lips Entertainment] ставят перед театрами сложную задачу формирования репертуара: у многих деятелей театрального искусства возникает опасение, что театры станут в угоду публике склоняться к «водевильному жанру», оставляя в стороне воспитательные и развивающие личность функции искусства.

Нужно сказать, что танзанийский театр, несмотря на относительную молодость и отсутствие какой-либо поддержки со стороны государства, быстро становится на ноги и крепнет. В этом видится заслуга многих иностранных театров и отдельных театральных деятелей, приезжающих в Танзанию с целью обмена идеями: как классический, так и новый западный театр учит танзанийцев азам мастерства, получая от учеников оригинальные схемы построения действия и необычные формы актерского самовыражения. Приятно отметить, что у истоков

танзанийского театра стоят и российские артисты: в 2006 г. танцевальный театр Mionzi в сотрудничестве с хореографами Т. Бурнашевым и Д. Бузовкиной порадовал зрителей спектаклем «Загадай желание».

По мнению представителей танзанийской творческой элиты, наряду с театром необходимо также развивать национальный кинематограф, который в настоящее время представлен многочисленными низкосортными телесериалами и единичными документальными фильмами. Как и по прочим направлениям, работа в сфере становления и развития танзанийского кино ведется в основном иностранными фондами, компаниями и дипломатическими миссиями, которые видят свою задачу в обучении танзанийцев посредством проведения специализированных курсов, а также через знакомство их с произведениями мировой киноиндустрии.

Помимо поддержки начинающих кинематографистов, иностранные специалисты ставят своей целью работу по формированию взглядов публики. А для осуществления указанной цели ситуация в настоящее время складывается весьма непросто: три кинотеатра Танзании, принадлежащие одному владельцу, демонстрируют голливудские фильмы; телевидение транслирует в основном местные и иностранные сериалы. Подобный репертуар нельзя назвать качественным, если рассматривать кино как один из носителей духовных ценностей. Единственной альтернативой засилью кинопродукции сомнительного качества являются проходящие в стране кинофестивали: Международный Занзибарский кинофестиваль (МЗКФ) и Европейский кинофестиваль (ЕКФ).

Стремясь содействовать становлению танзанийского кинематографа, российская сторона ведет работу в двух направлениях: обеспечение российского участия в кинофестивалях и организация показов отечественных фильмов на каналах телевидения страны.

Анализ правовой базы Танзании в культурной сфере и обзор перечисленных направлений российско-танзанийских отношений в области культуры позволяют выделить некоторые характерные черты развития национальной культуры Танзании.

Рассмотрение основных документов правовой базы по государственной политике Танзании в области культуры дает возможность предположить, что задачи по развитию национальной культуры не являются приоритетными ни во внутренней, ни во внешней политике

страны. Данное положение кажется определяющим фактором, поскольку именно из этого вытекает принцип остаточного финансирования проектов в области культуры.

Здесь необходимо отметить одну деталь: если отвлечься от остаточного принципа финансирования культурных проектов, то выявляется еще одно серьезное препятствие на пути развития национальной культуры Танзании — пассивность некоторых государственных служащих. В подтверждение данного наблюдения хотелось бы привести пример обратного свойства. Согласно постановлению о политике в области культуры, Национальная библиотека Танзании является одной из организаций по сохранению культурного наследия страны. До 2007 г. состояние здания и хранилищ библиотеки было неудовлетворительным. Однако с 2007 г. ситуация резко меняется: в течение короткого периода времени проводится ремонт здания, залы и офисы библиотеки оснащаются компьютерами и новой мебелью, начался перевод каталога в электронный вид. Причиной столь кардинальной смены курса стала состоявшаяся в 2007 г. смена директора. Новый директор библиотеки Али Мчаразо показал, что при желании и умении работать вопросы недостаточного финансирования теряют актуальность: менее чем за два года работы новый директор библиотеки смог добиться финансовой поддержки по многим направлениям деятельности не только центрального отделения библиотеки, но и ее региональных представительств. «Под лежачий камень вода не течет», — делится А. Мчаразо секретом улучшения работы библиотеки.

Тем не менее отсутствие должного финансирования делает актуальной опасность коммерциализации культуры — вопрос, занимающий многих деятелей культуры Танзании. Более того, косвенным образом такая коммерциализация в качестве одной из задач искусства прописана в постановлении о политике Танзании в области культуры: «Различные культурные организации, клубы и советы должны поощряться [правительством] в деле самостоятельного поиска средств для их работы. <...> Учреждения культуры должны взимать плату за предоставляемые услуги» [Cultural Statement 1977: 28]. Представляется, что подобная «вписанность» в экономику делает культуру слишком уязвимой для чрезмерного углубления в индустрию развлечений и влечет за собой опасность усиления конъюнктуры в искусстве, а это может привести к потере самобытности культуры народов Танзании.

Некоторые деятели искусства отмечают, что уходят в небытие многие традиционные виды искусства, все меньше остается людей, способных обучать молодое поколение секретам мастерства. А результатом такой тенденции можно назвать тот факт, что в среде молодого поколения все чаще встречаются люди, ничего не знающие о народных традициях. Коммерческая продукция фактически вытеснила с книжных полок фольклор и классику литературы суахили: очень трудно стало приобрести народные сказки и работы основателей танзанийской литературы. Возможно, заявления правительства Танзании о необходимости развития языка суахили станут «первой ласточкой» в деле смещения акцента к использованию воспитательного и образовательного значения культуры в развитии личности и гражданина.

Еще одной характеристикой развития национальной культуры является то, что государство отдает вопросы развития культуры в руки НПО, коммерческих структур и иностранных организаций, оставляя себе функции контролирующего органа. Помимо осуществления контроля над культурными проектами государство занимается привлечением частных лиц и организаций к развитию национальной культуры. Однако вторая функция теряет свою актуальность, поскольку основная масса проектов иницируется сторонними организациями, а не государственными структурами. Фактически вопросы реализации национальных культурных проектов осуществляют иностранные организации либо частные танзанийские компании. На базе и при поддержке иностранных государств проходят акции по поддержке местных артистов и художников. Наиболее крупные мероприятия, кинофестивали, музыкальные фестивали, художественные выставки и пр. проводятся при непосредственной поддержке западных компаний. Таким образом, иностранные и частные компании едва ли не полностью заменили государственное участие в развитии культуры.

Анализ российско-танзанийских культурных отношений обозначил еще одну характеристику национальной культуры Танзании: контакты с другими культурами осуществляются без поддержки государства. В настоящее время культурные отношения с Россией развиваются благодаря работе РЦНК и российских активистов. Инициативы исходят с российской стороны, а танзанийская сторона лишь номинально поддерживает их на официальном уровне. К сожалению, и эта поддержка является довольно спорадической. Таким образом, несмотря на

то, что российско-танзанийские отношения в области культуры оформлены юридически, фактически их развитием занимается только российская сторона. Некоторые действия правительства Танзании позволяют надеяться, что ситуация с развитием национальной культуры через активизацию ее контактов с культурами других народов, изменится в лучшую сторону, открыв дорогу новым интересным проектам и появлению новых направлений сотрудничества в области культуры.

Литература

Cultural Policy (Policy Statements). Ministry of Education and Culture of the United Republic of Tanzania. Dodoma, 1977. 29 p.

Kimambo I, Temu A. (eds.). A History of Tanzania. Tanzania: East African Publishing House, 1969. 232 p.

Mwakikagile G. Nyerere and Africa: End of an Era, 3rd edition, Pretoria: New Africa Press, 2006. 744 p.

Polomé E. The languages of Tanzania // Language in Tanzania / Ed. by Polomé E., Hill P. London: Oxford University Press, for International African Institute, 1980. P. 1–25.

Shubin V. Reminiscences of some meetings with Julius Nyerere // Julius Nyerere: Humanist, Politician, Thinker. Dar es Salaam: Benedectine Publications Ndanda-Peramiho, 2003. P. 63–67.